

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470/24)''14''+930.25

DOI 10.26456/vthistory/2021.4.094–105

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ НОВГОРОДСКИХ ПИСЦОВЫХ КНИГ

А.А. Фролов

Институт всеобщей истории Российской академии наук, г. Москва

Аннотация. В статье исследована история пребывания в МАКИД / МГАМИД в первой половине – середине XIX в. коллекции древнейших русских писцовых книг. Сделан ряд наблюдений об истории создания и дополнения архивной Описи 1806 г., которая оставалась рабочей в ЦГАДА вплоть до 1970-х гг. Выявлена роль Н.М. Карамзина в атрибуции архивного конволюта, под обложкой которого скрывались фрагменты трех древнейших писцовых книг Деревской, Шелонской и Обонежской пятин Новгородской земли. Из «Истории государства Российского» о книгах узнал К.А. Неволин, чья монография 1853 г. послужила важным импульсом для публикации Археографической комиссией с 1858 г. источников в серии «Новгородские писцовые книги». Впервые в историографии уделено внимание факту пребывания древнейших книг Деревской и Водской пятин в период с 1841 по 1857 гг. в пользовании у В.А. Поленова, директора Департамента внутренних сношений МИД и управляющего Государственным и Санкт-Петербургским Главными архивами.

Ключевые слова: источниковедение, новгородские писцовые книги, Московский архив Коллегии иностранных дел, Московский главный архив Министерства иностранных дел, Н.М. Карамзин, В.А. Поленов, К.А. Неволин, Археографическая комиссия.

Собрание новгородских писцовых книг конца XV–XVI в. уникально, оно отличается полнотой и древностью. Подобная документация по другим частям Русского государства в основном погибла в московском пожаре 1626 г. Сохранились относительно полно книги большинства пятин рубежа XV–XVI вв., начала 1540-х гг., 1550/51 г., 1580-х гг., менее полно – 1560–1570-х гг. Значительная часть этого комплекса опубликована (серии «Новгородские писцовые книги» 1859–1915 гг. (НПК) и «Писцовые книги Новгородской земли» 1999–2009 гг. (ПКНЗ) и др.).

В историографии не принято уделять много внимания тому, как «протекала жизнь» рукописей писцовых книг с момента поступления на архивное хранение до публикации в печати. Выяснение этого вопроса не

сулит озарений, позволяющих иначе прочесть источник. Но это важно не только для понимания нынешнего состояния рукописей, но и для поиска их неизвестных пока частей: несколько небольших фрагментов рукописей из данного комплекса хранятся сейчас в совершенно неожиданных местах¹ (см. также: *Фролов А.А.* Новгородские писцовые материалы конца XV – XVII в. в собрании Е. В. Барсова в ОПИ ГИМ // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2020. Том 11. Выпуск 6 (92) [Электронный ресурс]. URL: DOI 10.18254/S207987840010028-9. Доступ для зарегистрированных пользователей [дата обращения 12.11.2021]), и пока это не нашло удовлетворительного объяснения, невозможно понять, где еще подобные обрывки могут быть обнаружены.

Известно, что ядро коллекции новгородских писцовых книг, датируемых ранее 1580-х гг., из Новгорода поступило в Москву в 1688 г. в приказ Новгородской четверти, откуда через архив Посольского приказа перешло в Московский архив Коллегии (с 1832 г. – Министерства) иностранных дел (подробно см.: *Фролов А.А.* Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования. М.; СПб., 2017. С. 73–125). Но нигде в историографии не рассматривается вопрос, как эти источники оказались в поле зрения археографов, которые с середины XIX до начала XX в. издавали древнейшие рукописи этого собрания в знаменитой серии, и в каком виде рукописи пребывали в архиве до введения их в научный оборот полноценной публикацией.

До середины XIX в. новгородские писцовые книги хранились в числе «боярских и городовых книг», не образуя особой коллекции. Обнаружена опись, условно датируемая 1736 г., в которой «книги внутреннего повяття», т. е. документация Новгородской четверти и других приказов, попавших в архив Посольского приказа, описаны в основном по городам (в алфавитном порядке)². Заголовки дел малоинформативны. Попытка архивистов расширить описание дел в описи 1736 г. – путём более подробного изучения конволютов и составления второй редакции описи – осталась незавершенной (вероятно, из-за трудоёмкости): вторая редакция описи содержит заголовки лишь по трём первым литерам.

¹ *Зимин А.А.* Два отрывка из Новгородской писцовой книги // Исторический архив. 1959. №1. С. 154–159; Писцовые книги Новгородской земли (далее – ПKNЗ). Т. 1. М., 1999; ПKNЗ. Т. 3. М., 2001;

Zimin A.A., Dva otryvka iz Novgorodskoi pistsovoi knigi, Istoricheskii arkhiv, 1959, № 1, p. 154–159; Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli (dalee – PKNZ), T. 1, Moscow, 1999; PKNZ, T. 3, Moscow, 2001; Frolov A.A. Novgorodskie pistsovye materialy kontsa XV – XVII v. v sobranii E. V. Barsova v OPI GIM. In: Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya», Moscow, 2020, Tom 11, vypusk 6 (92) [Elektronnyi resurs]. URL: DOI 10.18254/S207987840010028-9. Dostup dlya zaregistrirovannykh pol'zovatelei (data obrashcheniya 12.11.2021).

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 180. Оп. 16. Д. 100. Л. 1–220.

Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), F. 180, Op. 16, D. 100, L. 1–220.

Основа рукописной описи, чьи шифры актуальны до сих пор, была создана только в 1806 г. И.И. и К.И. Татищевыми³. Все дела, внесённые в Опись, распределены по рубрикам. Обычно это города, иногда учреждения или категории документов. Интересующие нас книги распределены между рубриками «Боярские книги», «Новгород», «Олонец», «Поместный приказ», «Псков», «Торопец». За этой группировкой дел стоит распределение по шкафам в Палате VII архива, которое отражено в Описи 1806 г. на л. 156–156 об. и в «Расписании о порядке дел с показанием в какой и какие имянно хранятся палате оныя, в каком шкафу, и на какой полке, учиненное надворным советником Либенау в ноябре месяце 1807».⁴ Показания этих двух источников почти полностью совпадают. Разница лишь в том, что в Описи 1806 г., кроме того, указано, что номера, под которыми внутри шкафа описаны отдельные города или группы городов, – это полки шкафов. Кроме того, в Описи 1806 г. нет шкафа 15, а сразу идет 16. Видимо, это ошибка счёта, потому что в «Расписании» 16-й шкаф назван 15-м, а 17-й – 16-м.

Полагаю, что именно распределение конкретных полок шкафов между заранее определенными рубриками архивной описи вынуждало архивистов относить то или иное архивное дело из собрания «Боярские и городские книги» к определённой рубрике, даже если его заголовок содержал явное упоминание другого города, не получившего своей отдельной полки.

Существенным недостатком Описи в её первоначальной редакции является умолчание о количестве листов архивного дела, из-за чего всегда остается вероятность того, что на момент её составления дело имело несколько иной состав, чем позднее, когда число листов было зафиксировано. Заголовки не всегда достаточно информативны, а даты могут быть неверны. Однако важнейшим основанием для соотнесения заголовка Описи 1806 г. с современным архивным делом является буквальное совпадение его текста с текстом защитного листа на самом архивном деле, написанным почерком XIX в.

Первоначальный текст Описи обычно без специальных усилий опознается по ровному почерку, светло-коричневому цвету чернил и расположению записей в правой половине листа. Левая половина страницы оставалась пустой и использовалась позднее для каких-либо дополнений Описи или архивных помет. Из 21 заголовка новгородских писцовых книг Описи 1806 г. только 12 были записаны в Опись сразу. Они оказались в рубриках «Новгород», «Поместный приказ» и «Торопец».

Основными причинами появления дополнительных записей в левой половине листа Описи были обнаружение ранее неизвестной рукописи, вычленение её из конволюта или переатрибуция в связи с более внимательным знакомством с содержимым. В последнем случае мог происходить перенос

³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Л. 1–167. [Электронный ресурс]. URL: http://rgada.info/poisk/index2.php?str=137-opis_1 (дата обращения 12.11.2021).

RGADA, F. 137, Op. 1, L. 1–167. [Elektronnyi resurs]. URL: http://rgada.info/poisk/index2.php?str=137-opis_1 (data obrashcheniya 12.11.2021).

⁴ РГАДА. Ф. 180. Оп. 6. Д. 34. Л. 19–37. Описание палаты VII. Л. 32 об.–33.

RGADA, F. 180, Op. 6, D. 34, L. 19–37. Opisanie palaty VII. L. 32 ob.–33.

заголовка из одной рубрики в другую. Яркий пример такого хода событий представлен двумя заголовками Описи – в рубриках «Поместный приказ» под номером 5 (на л. 97) и «Новгород» под номером 1 (на л. 74). Они дословно почти совпадают: «Поместного приказа переписная книга погостам, деревням и находящимся в них крестьянам» и «Поместного приказа по Новгороду (Слова «по Новгороду» дописаны над строкой основным почерком листа. – А.Ф.) переписная книга погостам, деревням и находящимся в них крестьянам» соответственно.

Однако в первом случае дата дела была сначала определена как 7185/1677 г., а затем исправлена на 7005/1495 г. Во втором же случае была записана сразу вторая дата, повторяющая ту же ошибку пересчёта даты сентябрьского года в январский. Это позволяет заключить, что оба заголовка относятся к одному архивному делу – писцовой книге Деревской пятины письма 7004 г. (сейчас она хранится под шифром, присвоенным ей Описью 1806 г. в рубрике «Новгород»). У книги утрачены первые листы, поэтому принадлежность описания к Новгородской земле для составителя Описи с самого начала была неочевидна, и он отнес её к рубрике «Поместный приказ».

С чем связана первоначальная датировка 1677 г., остаётся только гадать – возможно, здесь находились ещё какие-то фрагменты другого дела. Но это редкий случай, когда мы можем назвать автора переприписки рукописи. В исторической литературе книга впервые упоминается Николаем Михайловичем Карамзиным в шестом томе «Истории государства Российского». И именно он, характеризуя политику великого князя Ивана III в Новгородской земле, отметил ошибочность архивной атрибуции, приведя свои аргументы уже в издании 1817 г.: «См. в архиве Коллегии Иностранных Дел, под № 5, Книгу Поместного Приказа... Сия Книга писана не в 1677 году, как заметил кто-то из Архивских чиновников на ее переплете, а без сомнения или при Иоанне Васильеве. I или при его сыне, Василии: первое даже вероятнее»⁵.

Именно это наблюдение Н.М. Карамзина дало основания для переноса книги в рубрику «Новгород» архивной Описи 1806 г., где появился соответствующий заголовок, причём уточнение «по Новгороду» было дописано над строкой. Соответствующее исправление внесли и на защитный лист архивного дела. В рубрике «Поместный приказ» при этом появилась запись (неразборчиво): «NB Приложить(?) к новгородским к № 2/а».

Письмо от имени канцлера графа А.Р. Воронцова на имя управляющего архивом Н.Н. Бантыша-Каменского с просьбой допустить к работе с документами МАКИД Н.М. Карамзина было составлено в октябре 1803 г.⁶,

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Том VI. С. 452, прим. 600.

Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo, Saint-Petersburg, 1817, Tom. VI, p. 452, note 600.

⁶ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 1. 1801 г. Л. 10. В целом об архивной работе Н. М. Карамзина см.: Турилова С.Л. Материалы о Карамзине в Архиве внешней политики Российской империи // Николай Михайлович Карамзин. 1766–1826. М., 1992. С. 170–174.

а возможность забирать нужные для работы рукописи к себе на дом, в Санкт-Петербург, историограф получил незадолго до выхода в свет тома VI «Истории» – «по силе предписания его сиятельства Тайного Советника и статс-секретаря графа Карла Васильевича Нессельроде от 24 марта сего 1816 года»⁷. Сохранился перечень дел, взятых историографом на дом, однако ни одна писцовая книга в этом перечне не упомянута⁸.

Очевидно, с книгой № 5 Поместного приказа Н.М. Карамзин работал в стенах архива несколько ранее, но записи об этом в делах фонда канцелярии МАКИД / МГАМИД найти пока не удалось. Зато в записной книге делам, выдаваемым для временного пользования в 1805–1816 гг., имеется запись о нахождении у А.Ф. Малиновского, служившего тогда управляющим Московским архивом, рукописи «Из Новгородских книг № 1» в период с 30 декабря 1816 г. по 16 февраля 1817 г.⁹ В контексте того внимания, которое привлёк Н.М. Карамзин к бывшей книге № 5 из рубрики «Поместный приказ», именно её следует предполагать здесь, уже под новым шифром. Чуть позже мы убедимся, что именно тогда и произошла смена архивного шифра этой писцовой книги.

Ещё более сложной оказалась история дел, известных сейчас как дела Псков-2 и Псков-1 фонда 137 РГАДА. Сначала соответствующие заголовки были внесены как дополнение в рубрику «Новгород» Описи 1806 г., где заняли левую половину страницы, ниже записи о переатрибутированной книге Деревской пятины. Псков-2: «1500. Переписная книга Ясенскаго Порховскаго уезда, Дубровенскаго, Болчинскаго, Опочьскаго, Ручайскаго, Чайковицкаго, Руенскаго (Вероятнее всего, это неправильно понятое название того же Ручайскаго погоста. – А.Ф.) погостов, Псковской земли, Ивана Города и онаго уезда великокняжеским и помещичьим волостям, деревням, дворам и пустошам с означением числа людей и собираемых с них денежных доходов и хлебных запасов»; Псков-1: «1500. Переписная книга погостам: 1. Вытегорскому; 2. Никольскому Отслан волок, в Пелушах и на реке Оште; 4. Погосту Егорьевскому в Койгушах; и 5. Погосту Михайловскому в озерах, с означением Владетелей их деревень, и собираемаго денежнаго доходу и хлебных запасов»¹⁰. Однако на внутреннем поле листа напротив них помещена приписка «Положены ко псковским книгам».

В рубрике «Псков» находим аналогичные заголовки с незначительными орфографическими отличиями. Перенос дела из одной рубрики в

Archive of the foreign policy of the Russian Empire (AVPRI), F. 1, Op. 20, D. 1, 1801 g., L. 10; Turilova S.L., *Materialy o Karamzine v Arkhivе vneshnei politiki Rossiiskoi imperii*, Nikolai Mikhailovich Karamzin. 1766–1826, Moscow, 1992, P. 170–174.

⁷ АВПРИ. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1. 1801 г. Л. 25.

AVPRI, F. 1, Op. 20, D. 1 1801 g., L. 25.

⁸ Там же. Л. 25–28об.

Ibid, L. 25–28ob.

⁹ РГАДА. Ф. 180. Оп. 6. Д. 54. Л. 17.

RGADA, F. 180, Op. 6, D. 54, L. 17.

¹⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Л. 74.

Ibid, F. 137, Op. 1, L. 74

другую (Псков-2 вместо Новгород-5) отразился и на защитном листе дела: написанное карандашом в верхнем левом углу листа слово «Новгород» было зачеркнуто, а под ним, также карандашом, сделана помета «Псков».

Мотивы переноса первого заголовка особых сомнений не вызывают: под ним скрывается фрагмент писцовой книги Матвея Валуева по Шелонской пятине, в конце текста которого упоминается Псковская земля. Но причины переноса туда же фрагмента книги Обонежской пятины, максимально удаленной от Пскова, неочевидны. Единственным разумным основанием кажется предположение о том, что до внесения в Опись 1806 г. рукописи Псков-1 и Псков-2 рассматривались как части одного целого.

Возникает, однако, вопрос: если в рубрику «Новгород» дело было внесено уже после составления основного текста Описи 1806 г. как дополнение, то было ли оно известно архивистам в момент составления её основного текста? А если было, то под каким шифром оно хранилось? Ответит на эти вопросы нам, как ни странно, Н.М. Карамзин. Дело в том, что, аргументируя свою атрибуцию рукописи № 5 Поместного приказа, он приводит несколько формулировок из неё, и это позволяет судить конкретно о её составе. Помимо фрагмента описания д. Ольховец Пиросского погоста Деревской пятины, он сообщает о наличии в книге описания деревень, которые «тянут судом и всеми пошлинами по старине ко Пскову»¹¹. Но такой формулировки нет в книге Деревской пятины, расположенной далеко от границы со Псковской землей. Зато данный текст¹² легко отыскать в книге Псков-2, из чего следует, что эта небольшая по объему (99 листов) рукопись (а вместе с ней, вероятно, и Псков-1 на 78 листах) до середины 1810-х годов находилась в составе того же дела 1677 г. Данное обстоятельство объясняет и то, почему сначала книга оказалась в рубрике «Новгород» и лишь потом её перенесли в рубрику «Псков»: если до 1817 г. это была часть конволюта, который по основному содержанию переатрибутировали как книгу по Новгороду, то при вычленении из него новых дел они записывались в ту же рубрику.

История атрибуции и ввода в научный оборот древнейшей писцовой книги Деревской пятины объясняет дальнейший путь новгородских книг к своему читателю. Возможность ознакомиться с содержанием комплекса описаний Новгородской земли конца XV–XVII вв. в виде подробного конспекта читатель получил благодаря капитальному исследованию Константина Алексеевича Неволлина, которое до сих пор известно каждому, кто обращался к исторической географии этого региона. Как отмечает в предисловии автор, в 1847 г. его посетила идея написать статью для Русского географического общества (РГО) по материалам «древнейших писцовых

¹¹ Карамзин Н. М. История... С. 453, прим. 600.

Karamzin N. M. Istoriya... P. 453, prim. 600.

¹² Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1886. Т. IV: Переписные оброчные книги Шелонской пятины. Стб. 227.

Novgorodskie pistsovye knigi, izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu, Saint-Petersburg, 1886, T. IV, Perepisnye obrochnye knigi Shelonskoi pyatiny, Stb. 227.

Новгородских книг, бывших, как известно, в руках Карамзина»¹³. Через РГО он обратился в архив за необходимыми материалами. Соответствующий запрос от РГО поступил в Департамент внутренних сношений МИД. Содержание запроса пересказывается в предписании Департамента от 19 сентября 1847 г., направленном в МГАМИД за подписью министра иностранных дел К. В. Нессельроде:

«Русское Географическое Общество просит о сообщении ему на самое короткое время, для справок, книги поместного приказа, которая находилась во время Карамзина в Архиве Государственной Коллегии иностранных дел под № 5 и на переплете коей значится: “писана в 1677 году”»¹⁴.

Такая формулировка не оставляет никаких сомнений в том, что именно карамзинская «История» была тем источником, откуда К.А. Неволлин узнал о существовании новгородских писцовых книг.

В ответе из МГАМИД от 30 сентября 1847 г. сообщалось, что «книга эта, будучи Новгородского приказа, по распоряжению управлявшего Моск. Главн. Архивом, Тайн. Сов. Малиновского, при ||ложена к Новгородским писцовым книгам и помечена за № 1 (Первоначальная цифра 4 зачеркнута, сверху дописано 1. – А.Ф.), а в 1841 году, 25 сентября № 391, препровождена из Архива в Департамент Внутренних сношений»¹⁵.

В конце Описи 1806 г. помещены листы 157–166, бумага которых отличается от бумаги 1806 г. по цвету и плотности. На л. 157–158 находятся записи о выдаче архивных дел коллекции за пределы МГАМИД. Каждая запись состоит из двух частей: что выдано и кому (с припиской о возврате). Среди этих записей обнаруживаем и такую:

Книги переписные Новгородские № 1, 2 и 3	Отосланы при письме к Его Превосходительству В.А. Поленову 25 сентября 1841 года за № 391. Приписано: возвращены 27 января 1858 года.
--	---

Василий Алексеевич Поленов, дед знаменитого художника, служил в это время директором Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел и управляющим Государственным архивом и Санкт-Петербургским Главным архивом при том же министерстве. Как раз в конце 1840 г., после смерти управляющего МГАМИД А.Ф. Малиновского, по хадатайству В.А. Поленова «исправляющим должность» управляющего МГАМИД был назначен молодой князь М.А. Оболенский, но не вполне

¹³ Неволлин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты. СПб., 1853.

Nevolin K. A. O pyatinakh i pogostakh novgorodskikh v XVI veke, s prilozheniem karty. Saint-Petersburg, 1853

¹⁴ РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 654. Л. 1.

RGADA, F. 180, Op. 7, D. 654, L. 1.

¹⁵ Там же. Л. 2–2 об.

Ibid, L. 2–2 ob.

самостоятельно, а «под руководством Поленова».¹⁶ Интерес В.А. Поленова к русской истории хорошо известен – он написал несколько исторических работ и занимался также составлением словарей – церковно-славянского языка и собственных имен. Однако с какой целью последние десять лет своей жизни он держал у себя три новгородских писцовых книги, сейчас наверняка сказать трудно.

При первом взгляде на приведенную архивную запись может показаться, что В.А. Поленову были переданы древнейшие книги Деревской, Шелонской и Водской пятин (в настоящее время они имеют шифры фонда 137 Новгород, №1 (ч. 1 и 2), №2 и №3 (ч. 1 и 2) соответственно – всего 5 томов). Однако это впечатление ложное. В сопроводительной записке из канцелярии МГАМИД В.А. Поленову от 25 сентября 1841 г. говорится об отправке ему новгородских писцовых книг в трёх томах № 1, № 2 и № 3¹⁷. В сопроводительной записке об отправке их обратно из Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел в МГАМИД от 28 марта 1857 г. фигурируют те же «три тома под №№ 1, 2 и 3 Новгородских писцовых книг», причём проставленная на оборотной стороне листа виза принявшего эти дела младшего архивариуса А. Тяжелова подробнее характеризует эту передачу: «Новгородских писцовых книг № 1-й часть 1 и 2 и № 3 часть 1 получил»¹⁸.

Из той же переписки следует, что интерес В.А. Поленова был связан с какими-то масштабными исследовательскими планами, которым не суждено было сбыться: посылка из трёх книг названа лишь «первой частью». Отвечая князю М.А. Оболенскому, В.А. Поленов сообщал о её получении, «присовокупляя к сему покорнейшую просьбу приостановиться присылкою следующих частей писцовых книг до возвращения вам ныне мною полученных»¹⁹.

Реагируя на запрос РГО, МГАМИД специальным письмом от 30 сентября 1847 г. уведомил о местонахождении и шифре запрашиваемой писцовой книги и самого В.А. Поленова²⁰. Надо полагать, что в Департаменте не стали разбираться в том, о какой именно книге идёт речь в запросе РГО, а просто передали туда все, что было выдано В.А. Поленову в 1841 г. В результате К.А. Неволин получил не два, а три архивных дела, что сделало его обзор новгородских материалов ещё более полным. Однако летом 1851 г. В.А. Поленов умер, и это, возможно, объясняет необоснованно долгое пребывание книг в Департаменте после получения их от РГО.

¹⁶ Русский архив. М., 1882. Т. 1–2. С. 258.

Russkii arkhiv, Moscow, 1882, T. 1–2, P. 258.

¹⁷ РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 103.

RGADA, F. 180, Op. 7, D. 103, L. 1.

¹⁸ Там же. Л. 3.

Ibid, L. 3.

¹⁹ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

²⁰ Там же. Д. 654. Л. 3.

Ibid, D. 654, L. 3.

Нельзя также исключать, что загадочное исчезновение из писцовой книги Водской пятины примерно 10 тетрадей рукописи, конспект которых опубликовал К.А. Неволин, но которых уже не оказалось в издании Археографической комиссии 1868 г.²¹, также связано с неразберихой, которая могла возникнуть в бумагах В.А. Поленова после его смерти.

О существовании писцовых книг как целой категории источников по русской истории было известно научной общественности ещё с начала 1840-х гг., когда вышли обзоры П. Иванова на дела, хранящиеся в Московском архиве Министерства юстиции (ММЮ)²². В 1847 г. П.М. Строевым и Я.И. Бердниковым высказывалась мысль о целесообразности их издания. Но непосредственным импульсом к практическим действиям для Археографической комиссии стал выход в свет в 1853 г. книги К.А. Неволлина. Она не только дала читателю весьма обстоятельное представление об уникальном составе сведений, содержащихся в писцовых книгах, но и указала на новгородские книги как на древнейшие из известных. Конечно, это переключило внимание членов Археографической комиссии с ММЮ на МГАМИД.

О влиянии исследования К.А. Неволлина на выбор археографов недвусмысленно свидетельствует та формулировка, которая была использована в Отношении, направленном директору МГАМИД князю М.А. Оболенскому 1 мая 1858 г. за подписью председателя Императорской Археографической комиссии А.С. Норова: «Коммиссии было бы особенно приятно начать ряд изданий таких писцовых книг с самага важного документа в этом роде, который хранится в Московском Главном Архиве Министерства Иностранных дел, именно с Писцовой книги 1491 года, относящейся к области Новгородской» – говорилось в нём²³. Книги 1491 г. в МГАМИД никогда не существовало, но появление в Отношении этого года симптоматично: К.А. Неволлин определяет 1491 или 1492 гг. как время начала описания Новгородской земли великокняжескими писцами²⁴.

Следует отметить, что одновременно с К.А. Невוליным с древнейшей писцовой книгой Водской пятины (частью 2) работал и И.Д. Беляев.

²¹ Селин А. А. Два наблюдения над изданиями писцовых книг рубежа XV и XVI вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тез. докл. и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 66–68.

Selin A. A., *Dva nablyudeniya nad izdaniyami pistsovykh knig rubezha XV i XVI vv.*, Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli, Tez. dokl. i soobshchenii nauchnoi konferentsii 14–16 noyabrya 1995 g., Novgorod, 1995, P. 66–68.

²² Обозрение писцовых книг по Московской губернии с присовокуплением краткой истории древнего межевания. М., 1840; Обозрение писцовых книг по Новугороду и Пскову. М., 1841.

Obozrenie pistsovykh knig po Moskovskoi gubernii s prisovokupleniem kratkoi istorii drevnego mezhevaniya, Moscow, 1840; Obozrenie pistsovykh knig po Novugorodu i Pskovu, Moscow, 1841.

²³ РГАДА. Ф. 180. Оп. 7. Д. 1909. Л. 2.

RGADA, F. 180, Op. 7, D. 1909, L. 2.

²⁴ Неволлин К.А. Указ. соч. С. 11.

Nevolin K.A., *Op. cit.*, P. 11.

Его публикация вышла двумя частями в 1851 и 1852 гг.²⁵ В публикации обозначено «Сообщил кн. М.А. Оболенский», что, вероятно, подчёркивает особую роль управляющего МГАМИД в этом деле. Возможно, это было реализацией программы, которую первоначально намеревался воплотить В.А. Поленов, но это пока лишь догадка. Быть может, историю публикации И.Д. Беляева со временем удастся изучить подробнее.

Изложенные материалы впервые позволяют представить те условия, в которых коллекция древнейших рукописей находилась до её масштабного издания. История публикации книг Археографической комиссией в контексте её сотрудничества с МГАМИД достойна специального исследования. Здесь же отмечу, что вплоть до начала этой масштабной работы археографы имели весьма приблизительное представление о составе коллекции. Импульсом для разворачивания специальной программы по изданию серии «Новгородские писцовые книги» послужил выход в 1853 г. монографии К.А. Неволлина, который при поиске материалов ориентировался на «Историю государства Российского» Н.М. Карамзина. В поле зрения придворного историографа писцовые книги попали благодаря систематизации архивных фондов, воплотившейся в Описи 1806 г. Наблюдения, сделанные над историей рукописей в первой половине XIX в., позволяют реконструировать процесс их идентификации в архиве и оценить состав конволютов накануне создания Описи. С другой стороны, это раскрывает сложную историю самой Описи, которая вплоть до 1972 г.²⁶ использовалась как рабочая.

Список литературы:

1. *Зимин А.А.* Два отрывка из Новгородской писцовой книги // Исторический архив. 1959. № 1. С. 154–159.
2. *Селин А. А.* Два наблюдения над изданиями писцовых книг рубежа XV и XVI вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тез. докл. и сообщений научной конференции 14–16 ноября 1995 г. / сост. В.Ф. Андреев. Новгород: Б.и., 1995. С. 66–68.
3. *Турилова С. Л.* Материалы о Карамзине в Архиве внешней политики Российской империи // Николай Михайлович Карамзин. 1766–1826: сб.

²⁵ Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины, 7008 г. (вторая половина) / Сообщил кн. М. А. Оболенский // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 11. М., 1851. Материалы. С. 1–464; Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины, 7008 г. (вторая половина). Сообщил кн. М.А. Оболенский // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. М., 1852. С. 1–188.

Perepisnaya okladnaya kniga po Novogorodu Votskoi pyatiny, 7008 g. (vtoraya polovina), Soobshchil kn. M. A. Obolenskii. In: Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh, Kniga 11, Moscow, 1851. Materialy, p. 1–464; Perepisnaya okladnaya kniga po Novogorodu Votskoi pyatiny, 7008 g. (vtoraya polovina), Soobshchil kn. M. A. Obolenskii. In: Vremennik Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh, Kniga 12, Moscow, 1852, P. 1–188.

²⁶ Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 гг. М., 1972.

Knigi moskovskikh prikazov v fondakh TsGADA. Opis'. 1495–1718 gg., Moscow, 1972.

науч. тр. / сост. Н.И. Михайлова, С.О. Шмидт. М.: Б. и., 1992. С. 170–174.

Об авторе:

ФРОЛОВ Алексей Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел специальных исторических дисциплин, Институт всеобщей истории, РАН (Россия, 119334, Москва, Ленинский просп., 32 а), e-mail: npkfrolov@histgeo.ru

ON THE HISTORY OF THE DISCOVERY OF NOVGOROD CADASTER BOOKS FOR HISTORICAL SCIENCE

A.A. Frolov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, *Moscow*

Annotation. The article examines the history of staying of the oldest Russian cadaster books in the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs in the first half – middle of the 19th century. A number of observations were made about the history of the creation and expansion of the archival Inventory of 1806, which kept to be operating in the Central State Archive of Ancient Documents until the 1970s. The role of N. M. Karamzin was revealed that he played in the attribution of the archival convolute which included fragments of three cadaster books of the Novgorod land. A brief description of the cadaster books given in the «History of the Russian State» played an important role in attracting attention to this category of sources of the scientific community. K.A. Nevolin met this description and used cadaster books for his writing. Nevolin's monograph of 1853 served as an important impetus for the publication in the series «Novgorod Cadaster Books», started by the Archeographic Commission in 1858. For the first time in historiography attention is paid to the fact of the absence of some oldest books in the archive between 1841 and 1857. They were engaged by V.A. Polenov, director of the Department of Internal Affairs of the Ministry of Foreign Affairs and manager of the State and St. Petersburg Main Archives.

Keywords: source studies, Novgorod cadaster books, Moscow archive of the Collegium of Foreign Affairs, Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs, N. M. Karamzin, V. A. Polenov, K. A. Nevolin, Archeographic Commission.

About the author:

FROLOV Alexey Anatol'evich – the Candidate of History, the Senior Research Fellow, the Department of Auxiliary Historical Disciplines, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Russia, 119334, Moscow, Leninsky Prospekt, 32 a), e-mail: npkfrolov@histgeo.ru

References:

- Selin A.A., *Dva nablyudeniya nad izdaniyami pistsovykh knig rubezha XV i XVI vv.*, Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli, Tez. dokl. i soobshchenii nauchnoi konferentsii 14–16 noyabrya 1995 g., Novgorod, 1995, P. 66–68.
- Turilova S.L., *Materialy o Karamzine v Arkhivе vneshnei politiki Rossiiskoi imperii*, Nikolai Mikhailovich Karamzin. 1766–1826, sost. N.I. Mikhailova, S.O. Schmidt, Moscow, 1992, P. 170–174.
- Zimin A.A., *Dva otryvka iz Novgorodskoi pistsovoi knigi*, Istoricheskii arkhiv, 1959, № 1, P. 154–159.

Статья поступила в редакцию 14.11.2021 г.